

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящий 8 том лексико-словообразовательной серии Общеславянского лингвистического атласа (далее ОЛА) **Профессии и общественная жизнь**, в действительности является четвёртым в этой серии, восьмым же – если принять во внимание фонетико-грамматическую серию (ср. перечень вышедших из печати томов ОЛА в конце тома). Комиссией ОЛА было решено нумеровать отдельные тома лексико-словообразовательной серии атласа в соответствии с распределением тематики вопросов в Вопроснике ОЛА.

Восьмой том состоит из 70 карт, 67 из них носят номера от 1 до 67, а четыре карты кроме номера обозначены буквами **а, б, в, г**. Это относится к карте 25, вопрос S1 2039 'человек, пасущий определённых животных' (овец, коров, лошадей, свиней, птиц и т. п.), в ответах на который был собран богатый материал, давший основание для составления 4 карт. На этих картах не применялись отыскочные знаки – (нет реалии или ее названия) и ~ (отсылка к материалу), так как невозможно было установить, к какому названию, зафиксированному в полевых условиях, относится данный знак. Если по ответам на вопрос S1 2039 были составлены 4 карты, то по ответам, полученным на подобный вопрос S1 2040 ('женщина, пасущая определенных животных') составлена только одна карта. Кроме семидесяти ономасиологических карт, в 8 томе имеются две сводные, обобщающие карты, на которых представлены названия жен и сыновей ремесленников, а также 6 карт, отражающих заимствования (на 5 из них показана лишь та часть славянской территории, на которой эти заимствования зафиксированы).

Очередность карт в настоящем томе соответствует порядку вопросов в Вопроснике ОЛА.

На картах тома представлены как чаще всего встречающиеся названия ремесленников (такие как '**кузнец**', '**каменщик**', ' **бондарь**', '**мельник**'), представителей ряда профессий (напр. '**учитель**', '**учительница**', '**судья**', '**врач**'), а также лица, временно выполняющих определенную работу (напр. '**охотник**', '**пчеловод**', '**рыбак**', '**пастух**'). Картографированы также названия отношений между людьми и наименования по социально-имущественным характеристикам (напр. '**сосед**', '**соседка**', '**нищий**', '**бедняк**'), предметов и действий, имеющих значение в общественной жизни (напр. '**тетрадь**', '**карандаш**', '**письмо**', '**бумага**', '**работать**', '**читать**') и т.п.

На картах 8 тома отсутствуют материалы из 13 населенных пунктов Боснии и Герцеговины, что, к сожалению, обедняет информацию о южнославянских говорах по сравнению с предыдущими томами.

Несмотря на многочисленные попытки, нам не удалось восстановить сотрудничество с научными центрами в современной Республике Босния и Герцеговины. К тому же неизвестно, пощадила ли хранившиеся в Сараеве материалы ОЛА война, происходившая там в девяностых годах XX века.

Вместе с тем в 8 томе удалось представить на 26 картах материалы болгарских говоров, что соответствует решению Комиссии ОЛА (Словения, 6-10 ноября 2000). Это стало возможным благодаря выходу в свет книг М.Тетовской-Троевой

Отглаголни имена за лица в българските говори, Nomina agentis, София 1988 и *Десубстантивни деятелни имена в българските говори, Nomina actoris*, София 1992. Эти данные можно было без особого труда показать на наших картах поскольку в упомянутых работах использованы материалы, первоначально предназначавшиеся для ОЛА. Необходимые для 8 тома материалы выписал из книг М.Тетовской-Троевой и обработал таким образом, что стало возможным представление их на картах, и в прилагаемых к ним материалах, Я.Сятковский.

Характерной чертой лексических материалов 8 тома является их большая разнородность, что выражается, с одной стороны, в повторяемости одного и того же слова для называния напр. разных ремесленников, с другой – в увеличении числа различных названий, относящихся к одному и тому же десигнату. Следствием этого является весьма значительный объем многих сводных индексов, что вызвало необходимость уменьшить размер типографских знаков. Это может привести к трудностям при чтении записей, сделанных во время экспедиций. Причиной наличия столь многочисленных ответов/названий является прежде всего факт, что вопросы собирателей часто касались лиц, предметов, понятий и действий, которые в повседневной жизни обычно не называются, в связи с чем в ответах отмечены слова, созданные *ad hoc*. Таким образом, наряду с основными названиями, находящимися в повсеместном употреблении, и десятками словоформ, зафиксированных в записях, отмечены также единичные названия. Несмотря на то, что такие названия классифицируются как спорадические и обычно не обозначаются на картах особыми знаками, в этом томе они морфонологически интерпретированы, а заимствования – этимологически про-комментированы. Эта информация помещена в индексе материалов, а также в алфавитном порядке в индексе названий и форм в конце тома, вместе с номером карты, причем названия эти, в отличие от приводимых в легендах, сопровождаются пометой **м** (материалы). Например, в материале при карте после записанного в Македонии в п.113 (карта 58) спорадического названия *bałak'čia* 'рыбак' в индексе материалов приводится обобщенная форма и информация об источнике заимствования:

113 *bałak'čia*
{(balak)-či-j-a
из тур. *balıkçı*},

а в индексе названий и форм (в конце тома) приводится обобщенная форма *(balak)-či-j-a* 58м.

Таким образом, дается полная информация не только о картографированных названиях, выступающих многократно, но и о спорадических, обозначенных на карте звездочкой, а в легенде – пометой 'единичные названия'. В предыдущих томах лексико-словообразовательной серии ОЛА эта информация отсутствует.

В ряде случаев название, отмеченное на одной карте как спорадическое, на других картах может иметь значительное распространение. Это явление наблюдается в названиях профессий. Названия ремесленников, в прошлом выполнивших различные работы, нередко не дифференцируются; так, на

вопрос, как называется человек, который делает телеги, ответом было: *кузнец*, а на вопрос, как называется человек, делающий печи – *камениник*. Такие записи очень важны, так как иллюстрируют не только языковые, но и общественные явления – отсутствие в прошлом развитой специализации по роду занятий. Спорадические названия часто представляют собой либо архаизмы, либо неологизмы, чаще всего словообразовательные.

Легенды к картам 8 тома составлены таким образом, что в начале, как правило, приводятся исконные названия – в группах, объединенных общей этимологией, а затем – заимствованные названия с соответствующими отсылками (см. раздел **заимствования**). Во всех выступающих в легендах заимствованиях часть названия, восходящая к неславянским языкам, заключена в круглые скобки, а славянские элементы вынесены за скобки.

В разделе **заимствования** под соответствующим номером приводится источник, к которому восходит лексема. Так, например, название (*xofn*)-аг-Ь (4) в легенде к карте 7. объяснено в этом разделе под № (4): от нем. dial. *Ofner* 'печник'. Как исключения заимствования приводятся не в конце легенды, например, на карте 19 названий мельника. Широко распространенное слово (*m̥linar*)-Ь и восходящее к нему (*m̥lin*)-ik-Ь, несмотря на то, что оба являются заимствованиями (возникшими еще в праславянскую эпоху), помещены в начале легенды. При составлении карт и легенд в отдельных случаях допущены отступления от принятой композиции, что обусловлено стремлением облегчить восприятие материала. Предлог **из** – перед указанием на источник заимствования свидетельствует о том что слово заимствовано из указанного языка без его формальных изменений, а предлог **от** сигнализирует наличие какого-то морфемного преобразования заимствованного слова; ср. например, в легенде к карте 7: (*tenekesi*j)-j-a - **из** тур. *tenekeci*, а (*kamn*)-аг-Ь – **от** лат. *caminus*.

При составлении легенд порядок компонентов двусловных наименований особого значения не придавалось, например, одним и тем же знаком обозначены на карте названия: syn-Ь отъ kov-ač-a и отъ kov-ač-a syn-Ь.

В материалах имеются ответы на вопросы, которые отражают семейные отношения ремесленника; кроме названия ремесленника представлены названия его жены и сына: [*кузнец* (к.10) - **жена кузнеца** (к.11) - **сын кузнеца** (к.12); *сапожник* (к.13) - **жена сапожника** (к.14) - **сын сапожника** (к.15); *мельник* (к.19) - **жена мельника** (к.20) - **сын мельника** (к.21)]; в одном случае вопроснику предусмотрена запись названий ремесленника и его жены: [*портной* (к.16) - **жена портного** (к.17)]. Целью было выявление типов номинации в названиях жен и сыновей ремесленников; отмечены следующие типы:

1. описательные названия со словами 'жена' или 'сын' и определением, выраженным прилагательным – типа *žvycovA žena;
2. описательные названия – типа *žena žvycsa;
3. описательные названия со словами 'жена' или 'сын' и определением, выраженным конструкцией с предлогами *na, *otъ – типа *žena na kovacъ, *synъ otъ kovacъ;

4. суффиксальные образования от названий ремесленников – типа **koval'ka*, **koval'čik*.

Поскольку эти карты были составлены различными авторами, применявшими разные приемы картографирования, было поручено Я. Сятковскому выработать единый способ картографического представления данного материала. Как следствие – Я. Сятковский предложил использовать особые знаки и штриховку с целью выделения различных типов номинации (см. комментарий Я. Сятковского к сводным картам).

Во время окончательного редактирования карт подвергались правке обобщенные названия, подготовленные Подкомиссией по обобщающей транскрипции. Например, было решено не выделять в названиях типа *rqb-ar-B*, *zid-ar-B*, *lēp-ar-B* суффиксов *-ar-B* с прописным **Ь**, который может переходить в ъ (Ь > ъ) – принимая во внимание, что здесь имеют место системные явления, не нуждающиеся в интерпретации. Далее – первоначальная классификация всех форм заимствования 'мастер' на всей славянской языковой территории как восходящего к нем. *Meister* после тщательного анализа оказалась ошибочной: в юнославянских диалектах слово *majstor* восходит к греческому (μάιστρος). На соответствующих картах по-прежнему сохранилось первоначальное объяснение (из нем. *Meister*), вследствие того, что правильная интерпретация была выработана уже после подготовки чистовых вариантов карт (ср. раздел о заимствованиях, написанный Я. Сятковским).

Знак < > обозначающий факультативные морфемы, использовался и в случаях, когда необходимо было сократить в легенде многословные названия, напр. *kov-al-ev-A žen-a <žen-ъk-a, bab-a, druž-in-a>*; *žen-a <žen-ъk-a, (xožja)-j-ъk-a> ku-zn-ъc-a* (к. 11) следует читать *kov-al-ev-A žen-a, kov-alev-A žen-ъk-a, kov-al-ev-A bab-a, kov-al-ev-A druž-in-a* и т.д.

Отдельная проблема 8 тома – заимствования, географическое размещение и численность которых в отдельных языках/говорах – а следовательно, и представление их на картах – обусловлены многими факторами. Чаще всего наблюдаются заимствования из немецкого (в широком смысле слова) языка – на всей славянской языковой территории, с бесспорным преобладанием их на западе Славии. Для юнославянских говоров характерны греческие, турецкие и итальянские заимствования, кроме того следует отметить заимствования из венгерского, румынского языков, а также из латыни. Анализ заимствований представил, Я.Сятковский в разделе **Заимствования**, помещенном в конце тома.

Работа морфонологической секции

Обычно обобщенную транскрипцию записанных в полевых условиях названий, а также установление происхождения заимствований подготавливает Подкомиссия по обобщающей транскрипции ОЛА. Для 8. тома основную работу выполнил Я. Сятковский, остальные члены Подкомиссии проверили предложенную им интерпретацию материала. Ниже приведены номера карт и фамилии тех, кто подготовил и сверил эти материалы:

транскрипцию разработал:

J. Siatkowski к. 1-67, Польша

транскрипцию проверили:

H. Jenč к. 4, 6, Лужица
Ľ.Králik к.15, 9-67, Словакия
R. Lötzsch к.1-3, 5, 13-14, Лужица
M. Marković к.10-12, Македония
W. Sperber к. 7-9, Лужица
Z. Topolińska к.16-18, Польша

Россия:

Т. И. Вендина – карта № 4
Л. В. Вялкина – карта № 46
Г. П. Клепикова – карта № 5
В. А. Пыхов – карта № 45

Сербия и Черногория:

Н. Богдановић, С. Реметић – карта № 39
Г. Драгин, Д. Петровић – карта № 38
Д. Петровић – см. Г. Драгин
М. Пижурица – карта № 37
С. Реметић – см. Н. Богдановић

Словакия:

A. Ferenčíková – карты № 19, 20, 21
M. Smatana – карты № 28, 29

Словения:

K. Kenda-Jež – карты № 33, 34
V. Smole – карты № 31, 32

Украина:

П. Гриценко – карты № 49, 50, 51

Хорватия:

A. Čilaš, M. Lončarić, I. Kurtović – карта № 60
I. Kurtović – см. A. Čilaš
M. Lončarić – см. A. Čilaš
J. Lisac, M. Menac-Mihalić – карта № 61
M. Menac-Mihalić – карта № 59 (см. также J. Lisac)

Восьмой том лексико-словообразовательной серии является результатом творческого коллективного труда Комиссии Общеславянского лингвистического атласа. Редакторская работа выполнена Яном Басарой, Янушем Сятковским и Анной Басарой. Были упорядочены и расположены присланые национальными комиссиями ОЛА материалы записанные в полевых условиях, согласно нумерации населенных пунктов, снабженны морфонологической транскрипцией, вписаны в компьютер, подготовлены необходимые для картографирования индексы с номерами населенных пунктов, унифицированы знаки для тождественных названий и форм, представленных разными авторами на отдельных картах, осуществлены компьютерное редактирование легенд всех карт и корректорская проверка подготовленных карт, составлены обобщающие индексы названий и форм, приведенных в легендах и в материалах к картам, подготовлены Вступление и другие тексты, помещенные в томе.

Собранные материалы упорядочили, вписали в компьютер, сделали корректуру компьютерных распечаток Анна Басара и Ян Басара (за исключением первой корректуры русских диалектных материалов, которую сделала Анна Ковальская); морфонологическую транскрипцию материалов, записанных в полевых

Работа национальных комиссий

Материалы национальных комиссий – выборка из текстов, записанных в полевых условиях, разработка на ее основе сводных индексов, выполненных в фонетической транскрипции и снабженных необходимыми комментариями – подготовили следующие лица:

Беларусь Л. П. Кунцэвіч

Лужица H. Jenč

Македония Б. Видоески, М. Марковиќ

Польша A. Basara, J. Basara

Россия Л. В. Вялкина, В. А. Пыхов

Сербия и

Черногория П. Ивић, С. Реметић, Д. Петровић, С. Милорадовић

Словакия A. Ferenčíková

Словения V. Smole, K. Kenda-Jež, M. Furlan

Украина П. Гриценко, О. Малахівська,

Л. Рябець, М. Поістогова

Чехия K. Fic, J. Vojtová

Хорватия M. Menac-Mihalić, S. Hozjan

Составители карт выпуска

Беларусь:

Г. У. Арашонкова, Т. М. Трухан – карты № 47, 48

Ф. Д. Клімчук, Л. П. Кунцэвіч – карта № 11

А. А. Крывіцкі, Л. П. Кунцэвіч – карта № 10,

А. А. Крывіцкі, В. М. Курцова – карта № 12

Л. П. Кунцэвіч – см. Ф. Д. Клімчук, А. А. Крывіцкі

В. М. Курцова – см. А. А. Крывіцкі

Т. М. Трухан – см. Г. У. Арашонкова

Македония:

Д. Геговски, М. Марковиќ – карта № 57

М. Марковиќ – карта № 56 (см. также Д. Геговски)

Польша:

A. Basara – карты № 2, 3, 6, 7, 8, 9, 55, 58

J. Basara – карты № 1, 16, 17, 18, 30, 35, 52, 62, 63, 64, 65, 66, 67

B. Falińska – карты № 53, 54

A. Kowalska – карты № 23, 24, 40, 41, 42, 43, 44

M. Mucowa – карта № 22

J. Siatkowski – карты № 13, 14, 15, 25a, 25b, 25v, 25g, 26, 27, 36 и сводные карты

условиях, подготовил Януш Сятковский; машинопись всех индексов с номерами отдельных населенных пунктов выполнила Мария Муцова; унификация знаков на картах и проверка законченных карт осуществлена А.Басарой, Я.Басарой и Я.Сятковским; компьютерное редактирование карт тома провел Вальдемар Рудницкий, сводных карт Дорота Рембишевская; а компьютерную редакцию легенд – Я.Басара, проверили же ее А.Басара и Я.Сятковский; выполненные на компьютере карты проверили и исправили А.Басара и Я.Басара; индекс названий и форм, представленных в легендах, подготовили А.Басара, Я.Басара и Я.Сятковский; Вступление к 8 тому написал Я.Басара;

Вступление и комментарии к картам перевела на русский язык Нина Перчинская; резюме Вступления на французский язык перевела Кинга Сятковская-Каллеба, а на английский – Збигнев Шумский.

*

На территории западной и северной Польши были проведены диалектологические исследования где имеются смешанные – в результате миграции населения после II мировой войны – говоры. На картах номера этих населенных пунктов обведены голубой овальной рамкой.

WSTĘP

Obecny tom serii leksykalno-słowotwórczej Ogólnosłowiańskiego atlasu językowego (dalej OLA) **Zawody i życie społeczne**, chociaż ma numer 8., faktycznie ukazuje się jako czwarty w kolejności tom z tej serii, a ósmy jeśli uwzględnimy również serię fonetyczno-gramatyczną (por. wykaz dotychczas opublikowanych tomów OLA na końcu niniejszej pozycji). Numerację poszczególnych tomów atlasu z serii leksykalno-słowotwórczej Komisja OLA postanowiła stosować zgodnie z układem tematyki pytań w kwestionariuszu OLA.

Tom 8. zawiera 70 podstawowych map: 67 numerowanych kolejno, w tym 4 sygnowane przy numerze literami **a, b, v, g**. Dotyczy to pytania SI 2039 ('челобек, пасущий определенных животных' (овец, коров, лошадей, свиней, птиц и т. п.), w odpowiedzi na które zebrano tak bogaty materiał, że trzeba było sporządzić 4 mapy.

Oprócz siedemdziesięciu map onomazjologicznych, t. 8. zawiera dwie mapy uogólniające dotyczące nazw żon i synów rzemieślników, oraz sześć map (w tym pięć wycinkowych, ukazujących tylko niezbędną część Słowiańszczyzny), na których przedstawione zostały odpowiednie zapożyczenia obce.

Układ map w tomie postanowiliśmy dostosować do układu materiału w kwestionariuszu OLA. Nie uważaliśmy za celowe wprowadzać jakichkolwiek zmian. Na mapach tomu są przedstawione nazwy rzemieślników (np. 'kowal, murarz, bednarz, młynarz'), jak i innych podstawowych zawodów (np. 'nauczyciel, nauczycielka, sędzia, lekarz'); również zawodów na ogół wykonywanych dorywczo (np. 'myśliwy, pszczelarz, rybak, pastuch'), relacji międzyludzkich (np. 'sasiad, sąsiadka, żebrak, biedak'), przedmiotów i czynności niezbędnych w życiu społecznym (np. 'zeszyt, ołówek, list, papier, pracować, liczyć') itp.

W stosunku do tomów dotychczas opublikowanych, tom 8. przynosi niestety okrojony geograficznie materiał. Na jego mapach brak jest materiałów z terenów Bośni i Hercegowiny. Ubyło w sumie kilkanaście punktów, co niestety ogranicza przegląd gwar południowsłowiańskich.

Mimo licznych prób, po zakończeniu działań wojennych, nie udało nam się nawiązać współpracy z ośrodkami naukowymi w obecnej Republice Bośni i Hercegowiny. Nie mamy zresztą pewności, czy materiały OLA przechowywane kiedyś w Sarajewie przetrwały zawieruchę toczącej się tam w latach dziewięćdziesiątych ubiegłego wieku wojny.

Pewną rekompensatą tego niedostatku w 8. tomie, o ile chodzi o południową Słowiańszczyznę, może być uwzględnienie w nim materiałów bułgarskich na 26 mapach. Było to możliwe dzięki opublikowaniu przez M. Tetovską-Trojevą prac: *Отглаголни имена за лица в българските говори, Nomina agentis*, Sofia 1988 i *Десубстантивни деятели имена в българските говори, Nomina actoris*, Sofia 1992, z których wyekscerpowano odpowiednie materiały gwarowe. Materiały te mogły być bez większego trudu włączone do naszych map, gdyż autorka wspomnianych prac posługiwała się też zbiorami pierwotnie przeznaczonymi do OLA. Nazwy gwarowe wydobył z prac Trojevej i przygotował do umieszczenia zarówno na mapach, jak też w tzw. indeksach zbiorczych, czyli w załączonym do mapy materiale J. Siatkowskiego.

Charakterystyczną cechą terminologii 8. tomu jest jej duża różnorodność polegającą z jednej strony na powtarzaniu tej samej nazwy na określenie rzemieślników, a z drugiej na mnożeniu nazw wskazujących ten sam przedmiot, czynność lub osobę. Stąd wyjątkowo duża objętość wielu indeksów zbiorczych, powodująca konieczność pomniejszania znaków drukarskich, co w niektórych wypadkach może utrudnić odczytywanie terenowego zapisu. Ta duża liczba odpowiedzi/nazw bierze się głównie stąd, że nazywanymi są często osoby, przedmioty, pojęcia i czynności rzadko na co dzień określane, a więc pozwalające na tworzenie nazw ad hoc.

Tak więc, oprócz nazw podstawowych, powszechnie używanych, udokumentowanych dziesiątkami przykładów, mamy do czynienia z określeniami użytymi raz lub kilka razy na terenie całej Słowiańszczyzny. Nazwy te, choć zakwalifikowane do sporadycznych i pominięte jako osobne znaki na mapach, zostały zinterpretowane morfonologicznie, a zapożyczenia również etymologicznie. Te interpretacje umieszczone w indeksie materiałnym przy odpowiednim zapisie terenowym, zaś w indeksie form na końcu tomu podano w odpowiednim miejscu alfabetycznym z numerem mapy i, w odróżnieniu od nazw występujących w legendach, z literą **m** (materiał). Dzięki temu zabiegowi czytelnik otrzyma pełną informację nie tylko o mapowanych nazwach częstych, ale również o sporadycznych oznaczonych na mapach gwiazdką, a w legendzie objaśnieniem **единичные названия**. W dotychczas opublikowanych tomach serii leksykalno-słowotwórczej tych informacji nie ma. Nazwy sporadyczne często mogą być archaizmami bądź słowotwórczymi innowacjami.

Układ legend do map w 8. tomie jest skomponowany w ten sposób, że na początku podajemy zwykle nazwy rodzime, grupując je w pokrewne etymologicznie zespoły, a po nich przytaczamy nazwy obcego pochodzenia z odpowiednimi odsyłaczami, które objaśniamy niżej w części **займствования**. Wszystkie pożyczki przytoczone w legendzie część przejętą z języków niesłowiańskich mają w okrągłych nawiasach, a elementy rodzime poza nimi, zaś w dziale pożyczek (**займствования**), pod odpowiednim numerem, podane jest pochodzenie leksemu. Znajdująca się np. w legendzie do mapy 7. nazwa (*χοfn*)-ar-Ь (4), w części **займствования** ma pod nr (4) wyjaśnienie: от нем. dial. Ofner.

Przyimki sygnalizujące źródło pożyczek: **из, от** oznaczają, że w pierwszym wypadku wyraz został przejęty bezpośrednio z podanego języka bez zmian formalnych, w drugim, że przy pożyczce mamy do czynienia z jakimś przekształceniem morfemowym. Na przykład w legendzie na mapie 7. czytamy, że (*тenekeži*)-j-a jest из typ. *teneketi*, ale (*kamn*)-ar-Ь, от lat. *caminus*.

Znak < > używany zasadniczo jako sygnał fakultatywnego morfemu (por. *Система обобщающей транскрипции*) stosujemy ponadto w razie skracania rozbudowanych objaśnień w legendach, np. zapis: *kov-al-ev-A žen-a <žen-ъk-a, bab-a, druž-in-a>; žen-a <žen-ъk-a, (xozja)-j-ъk-a> ku-zn-ъc-a* (к.11) należy czytać: *kov-al-ev-A žen-a, kov-al-ev-A žen-ъk-a, kov-al-ev-A bab-a, kov-al-ev-A druž-in-a* itd.

Osobnym zagadnieniem w 8. tomie są wpływy obce w opisywanej leksyce. Zapożyczeń jest tu wyjątkowo dużo, a ich rozmieszczenie geograficzne, nasilenie pod względem liczby, tak na poszczególnych mapach, jak też w pojedynczych językach/gwarach zależy od wielu czynników. Najczęściej mamy do czynienia z pożyczkami z języka niemieckiego; te są w całej Słowiańszczyźnie z wyraźną dominacją na zachodzie. Południe wyróżnia się wpływami greckimi, tureckimi i włoskimi, ponadto są pożyczki węgierskie, łacińskie, rumuńskie i in. Szczegółowo przedstawił to J. Siatkowski w osobno opracowanym rozdziale **Wpływ obce zamieszczonym w końcowej części tomu**.

Tom 8. serii leksykalno-słowotwórczej jest kolejnym dziełem Komisji Ogólnosłowiańskiego Atlasu Językowego. Redaktorsko przygotowali go Jan Basara, Janusz Siatkowski i Anna Basara.

Materiał zgromadzony uporządkowali, przepisali na komputerze, dokonali korekty wydruku komputerowego Anna Basara i Jan Basara (poza pierwszą korektą materiałów rosyjskich, którą przeprowadziła Anna Kowalska); transkrypcję morfonologiczną/uogólniającą terenowych zapisów oraz indeksy numerowe sporządził Janusz Siatkowski; wszystkie indeksy numerowe przepisała na maszynie Maria Mucowa; ujednolicenia znaków na mapach oraz sprawdzenia poprawności wykonanych map dokonali A. Basara, J. Basara, J. Siatkowski;

redakcję komputerową map tomu wykonał Waldemar Rudnicki, map zbiorczych Dorota Rembiszewska; legeny do map komputerowo zredagował J.Basara, a ich korektę zrobili A. Basara i J.Siatkowski; wszystkie mapy sprawdzili i poprawili A. Basara, J. Basara; indeks wyrazów i form użytych w legendach przygotowali A. Basara, J. Basara, J. Siatkowski; wstęp do tomu napisał J. Basara; wstęp i komentarze do map na język rosyjski przetłumaczyła Nina

Perczyńska; streszczenie wstępu na język francuski przełożyła Kinga Siatkowska-Callebat, a na język angielski Zbigniew Szumski.

*

Na terenie zachodniej i północnej Polski uwzględniono wsie z gwarami przemieszczonymi w wyniku przesiedleń po drugiej wojnie światowej. Na mapach są one w niebieskiej obwódkę

INTRODUCTION

Le présent volume de la série lexico-morphologique de l'Atlas Linguistique des Langues Slaves (plus loin appelé OLA) intitulé **Les métiers et la vie sociale**, bien que publié sous le numéro 8, est en réalité le quatrième dans cette série et le huitième si nous prenons en compte également la série phonétique et grammaticale (cf. la liste des volumes OLA déjà publiés à la fin de ce volume). La Commission de OLA a décidé d'appliquer la numération des différents volumes de l'atlas de la série lexico-morphologique en accord avec la thématique que contient le questionnaire de OLA.

Le volume 8 contient 70 cartes de base: 67 numérotées dans l'ordre, dont 4 avec les lettres **a, б, в, г** à côté des numéros. Il s'agit de la réponse à la question S1 2039 ('человек, пасущий определенных животных' овец, коров, лошадей, свиней, птиц и т. п.) qui a été si riche qu'elle a poussé à la création de quatre cartes.

En plus de ces 70 cartes onomasiologiques, le volume 8 contient deux cartes générales qui concernent les noms des femmes et des fils d'artisans et six cartes (dont cinq partielles qui ne montrent qu'une partie des pays Slaves), où sont présentés les emprunts étrangers correspondants.

La présentation des cartes dans ce volume correspond à l'ordre thématique du questionnaire de OLA. Nous n'avons pas trouvé opportun d'introduire de quelconques changements. Les cartes de ce volume présentent les noms des principaux artisans (p.ex.: 'maréchal ferrant, maçon, tonnelier, meunier') ou d'autres métiers importants (p.ex.: 'enseignant, enseignante, juge, médecin'), de même que des métiers exercés en général par intermittence (p.ex.: 'chasseur, apiculteur, pêcheur, berger'), des rapports entre les hommes (p.ex.: 'voisin, voisine, mendiant, pauvre'), des objets et des actions indispensables à la vie dans la société (p.ex.: 'cahier, crayon, lettre, papier, travailler, compter') etc.

Par rapport aux autres volumes publiés précédemment, le volume 8 apporte malheureusement des données réduites d'un point de vue géographique. Il manque sur ces cartes des terrains de Bosnie-Herzégovine. Près de quinze points sont manquants, ce qui limite sensiblement la vision des dialectes slaves du sud.

Malgré de nombreux essais depuis la fin de la guerre, il nous a été impossible de nouer des contacts avec les centres de recherche en République de Bosnie-Herzégovine actuelle. Nous ne sommes même pas sûrs que les données de OLA, conservées précédemment à Sarajevo avaient survécu à la tourmente de la guerre des années mille neuf cent quatre-vingt dix.

La présentation des données bulgares sur 26 cartes représente une forme de compensation, pour ce qui est des Slaves du Sud, à ce manque dans le volume 8. Cela était possible grâce à la publication par M. Tetovska-Trojeva de travaux : *Отглаголни имена за лица в българските говори, Nomina agentis*, София 1988 et *Десубстантивни деятелни имена в българските говори, Nomina actoris*, София 1992, d'où nous avons tiré les données concernant les dialectes. Ces données ont pu être introduites sans grande difficulté sur nos cartes car l'auteur de ces travaux avait utilisé des données prévues à l'origine pour OLA. Les noms issus de dialectes ont été tirés des travaux de Trojeva et introduits sur les cartes, ainsi que sur les index qui les accompagnent, par J. Siatkowski.

La terminologie du volume 8 se caractérise par une grande variété qui vient d'une part de la répétition du même nom pour désigner par exemple des artisans différents, et d'autre part de la multiplication de noms qui désignent le même objet, la même action ou la même personne. D'où un volume comportant de nombreux index, entraînant l'introduction de petits caractères d'imprimerie, ce qui rend parfois difficile la lecture des notes des territoires. Ce grand nombre de réponses/noms vient du fait qu'il s'agit souvent de noms de personnes, d'objets, de notions ou d'actions qui sont rarement nommés tous les jours, ce qui permet la création de noms ad hoc. Ainsi, aux côtés de noms de base, largement répandus, illustrés par de nombreux exemples, nous avons à faire à des désignations utilisées une ou peu de fois sur tout le territoire des Slaves. Ces noms, qualifiés comme sporadiques, et omis en principe en tant que signes distincts sur les cartes, ont reçu une interprétation morphologique, et des emprunts également étymologique. Ces interprétations ont été placées dans l'index des matières près des notes de territoires correspondantes, en revanche dans l'index des formes à la fin du volume elles ont été placées dans l'ordre alphabétique, accompagnées du numéro de leur carte et, pour les différencier des noms contenus dans les légendes,

marquées de la lettre **м** (matière). Grâce à ce procédé le lecteur peut obtenir non seulement l'information complète aussi bien sur les noms courants, se trouvant sur les cartes, que sur les noms sporadiques, marqués sur la carte d'une étoile, et dans la légende de l'explication **единичные названия**. Ces informations n'existaient pas dans les volumes publiés jusqu'alors de la série lexico-morphologique. Les noms sporadiques peuvent être fréquemment des archaïsmes intéressants, voire des innovations morphologiques.

La disposition des légendes des cartes dans le volume 8 est conçue de manière à donner tout d'abord les noms originaires, en les regroupant par familles étymologiques, puis nous donnons des noms d'origine étrangère, accompagnés des renvois correspondants, expliqués plus loin dans la partie **заемствования**. Pour tous les emprunts figurants dans la légende, leur partie provenant de langues autres que slaves figure entre parenthèses, les éléments propres aux langues slaves se trouvant en dehors des parenthèses; et pour les emprunts (**заемствования**), sous le numéro correspondant, se trouve la précision de l'origine de lexème. Par exemple le nom qui se trouve dans la légende à la carte n° 7 (χοfn)-ар-ь (4), dans la partie **заемствования** a sous le numéro (4) l'explication: от нем. диал. Ofner.

Les prépositions qui signalent la source de l'emprunt: **из, от** signifient que dans un cas le mot a été repris directement d'une langue donnée sans changement de form, et dans l'autre cas que dans l'emprunt nous avons à faire à un changement de morphème. Nous lisons par exemple dans la légende à la carte 7 que (tenekeži)-j-a est из typ. tenekeci, mais (kamn)-ар-ь, от лат. caminus.

Le symbole < >, utilisé en principe pour désigner un morphème facultatif (cf. Система обобщающей транскрипции), est de plus employé pour marquer un raccourci des longues explications dans les légendes, par exemple l'inscription kov-al-ev-A žen-a <žen-ъk-a, bab-a, druž-in-a>; žen-a <žen-ъk-a, (xozja)-j-ъk-a> ku-zn-ъc-a (к.11) doit se lire comme kov-al-ev-A žen-a, kov-al-ev-A žen-ъk-a, kov-al-ev-A bab-a, kov-al-ev-A druž-in-a etc.

Les influences étrangères sur le lexique décrit constituent une question à part du volume 8. Il y a particulièrement beaucoup d'emprunts; leur disposition géographique, leur fréquence sur les différentes cartes, ainsi que dans les différentes langues, dépend de plusieurs facteurs. Le plus fréquemment nous avons à faire à des emprunts de la langue allemande (dans son sens large); ils existent sur les territoires de toutes les langues slaves avec une forte dominante à l'Ouest. Le sud se caractérise par les influences grecques, turques et italiennes; de plus s'y rencontrent des emprunts hongrois, latins, roumains et autres. Les détails de ces emprunts ont été présentés par J. Siatkowski dans un chapitre à part **Les influences étrangères**, placé à la fin de ce volume.

Le volume 8 de la série lexico-morphologique est une œuvre de plus de la Commission de l'Atlas Linguistique de toutes les langues Slaves. Le travail de rédaction a été fourni par Jan Basara, Janusz Siatkowski et Anna Basara.

Les données recueillies ont été classifiées, mises sur un support informatique et corrigées par Anna Basara et Jan Basara, mis à part la première correction des données russes, faite par Anna Kowalska; la transcription morphonologique/généralisante des inscriptions territoriales et les index dits numériques ont été préparés par Janusz Siatkowski; tous les index numériques mis sur le support informatique par Maria Mucowa; l'uniformisation des symboles sur les cartes et la vérification des cartes sont dues à A.Basara, J. Basara et J. Siatkowski; la mise sur le support informatique des cartes a été faite par Waldemar Rudnicki, des cartes générales Dorota Rembiszewska; les légendes des cartes ont été rédigées par J. Basara et corrigées par A.Basara et J.Siatkowski; toutes les cartes ont été vérifiées et corrigées par A.Basara et J. Basara; l'index des mots et des formes utilisées dans les légendes a été préparé par A. Basara, J. Basara et J. Siatkowski; l'introduction à ce volume est rédigée par J. Basara; l'introduction et les commentaires des cartes ont été traduits en russe par Nina Perczyńska; le résumé de l'introduction traduit en français par Kinga Siatkowska-Callebat, et en anglais par Zbigniew Szumski.

*

Sur les territoires de la Pologne du Nord et de l'Ouest les villages avec les dialectes mixtes, dus aux déplacements des populations après la deuxième guerre mondiale, ont été pris en compte. Ils sont signalés sur les cartes par un cadre bleu.

FOREWORD

The present volume **Professions and Social Life** of the Lexical and Word-formational Series of the Slavic Linguistic Atlas (OLA), although bearing number eight, actually has been issued as the fourth successive volume of this series and the eighth considering also the Phonology and Grammar Series (refer to the list of the published OLA volumes in the end of this work). The OLA Commission have decided to apply the numbering of individual atlas volumes of the Lexical and Word-formational Series according to the topic scheme of questions in the OLA questionnaire.

Volume 8 comprises 70 maps: 67 successively numbered including 4 maps with letters **а, б, в, г** next to the number. The lettered maps concern the question SI 2039 ‘человек, пасущий определенных животных’ (овец, коров, лошадей, свиней, птиц и т. п.’), in reply to which the very extensive material collected required its presentation on 4 maps. Besides the seventy onomasiologic maps, vol. 8 includes two generalizing maps referring to the names of wives and sons of craftsmen, and six maps presenting the respective foreign-language borrowings (five of which are fragmentary showing only the essential part of the Slavic Land).

The arrangement of maps in this volume has been adapted to the arrangement of the material in the OLA questionnaire. Introducing any changes has not been regarded as necessary. The maps in this volume show the names of major craftsmen (e.g. ‘blacksmith, bricklayer, cooper, miller’) as well as other basic professions (e.g. ‘teacher, judge, doctor’), including the professions usually exercised occasionally (e.g. ‘huntsman, bee-keeper, fisherman, herdsman’), the names of inter-human relations (e.g. ‘neighbour, beggar, poorman’), the objects and activities essential in social life (e.g. ‘notebook, pencil, letter, paper, to work, to count’) etc.

Comparing to the already published volumes, vol. 8 covers a geographically fragmentary material. On its maps the material from Bosnia and Herzegovina is missing. Over a dozen or so points diminished in total, which unfortunately limits the overview of the South Slavic dialects.

Despite our numerous requests, after the end of war activities, we have not succeeded to establish cooperation with science centers in the present Republic of Bosnia and Herzegovina. Moreover, we are not sure if the earlier kept in Sarajevo OLA material survived the turmoil of the war waging in the nineties of the last century.

To some extent, the compensation for this shortage in vol. 8, with regard to the southern Slavic Land, has been the inclusion of the Bulgarian material on 26 maps. This was made possible thanks to the publishing of the following works by M.Tetovska-Trojeva: *Отглаголни имена за лица в българските говори, Nomina agentis*, София 1988 and *Десубститтивни деятели имена в българските говори, Nomina actoris*, София 1992, from which the respective dialectal material has been excerpted. Due to the fact, that the author of the mentioned works also used the collections originally intended for OLA, it was possible to include this material in our maps with no major difficulty. J.Siatkowski had extracted the dialectal names from the works of Trojeva and prepared them to be put on maps as well as included in the collective indexes, i.e. in the map enclosed material.

The characteristic feature of the vol. 8 terminology is its wide variety consisting in, on one hand, repeating the same name for describing different craftsmen, and on the other, multiplying the names indicating the same object, activity or person. This results in exceptionally large volume of many collective indexes, creating the necessity of decreasing the fonts, which in some cases may make it difficult to read the field records. This huge number of answers/names comes mainly as the consequence of the fact, that often the defined persons, objects, ideas and activities are seldom named in daily life and allow creating ad hoc names. Therefore, besides the generally used basic names, documented with dozens of examples, we also deal with definitions used once or few times within the entire Slavic Land area. These names, although qualified as sporadic and usually neglected as separate symbols on maps, have been morphonologically and, in case of borrowings, etymologically interpreted.

These interpretations have been placed in the material index next to the adequate field record. They will also be found alphabetically in the index of names in the end of the volume including the map number

and, unlike the names in the legends, with the letter **м** (material). Thanks to this feature, the reader receives a full information not only about the mapped frequent names, but also about the sporadic ones, marked on maps with an asterisk and in the legend explained as **единичные названия**. In the so far published volumes of the Lexical and Word-formational Series this information does not exist. The sporadic names can often constitute valuable archaisms or word-formational innovations.

The legends to maps in vol. 8 have been arranged in such way, that in the beginning usually are given the native names, grouped in etymologically related groups, and afterwards are quoted the names of foreign origin including the appropriate reference explained under **заемствования**. All borrowings quoted in the legend have the part taken over from the non-slavic languages enclosed in round brackets with the native element outside, and in the part **заемствования** under the appropriate number the lexem’s origin has been defined. E.g. the name (χοfn)-ар-ь (4) found in the legend of map no.7, in the part **заемствования** under the number (4) bears an explanation: от нем. dial. Ofner.

Prepositions indicating the source of borrowing: **из, от** show, in the first case, that the word has been directly taken over from the given language, while in the second case, that the borrowing’s source comes from morphological transformation. E.g. in the legend of map no.7 we can read, that (tenekeži)-j-a is **из** тур. tenekeci, but (kamn)-ar-ь, **от** лат. caminus.

The symbol < >, basically used as the facultative morphem sign (see Система обобщающей транскрипции), we also use in case of shortening extensive explanations in the legends, e.g. the entry kov-al-ev-A žen-a <žen-ъk-a, bab-a, druž-in-a>; žen-a <žen-ъk-a, (xozja)-j-ъk-a> ku-zn-ѣc-a (к.11) should be read as: kov-al-ev-A žen-a, kov-al-ev-A žen-ъk-a, kov-al-ev-A bab-a, kov-al-ev-A druž-in-a etc.

In vol. 8 special attention has been given to foreign influences in the described lexics. We can find there exceptionally many borrowings; their geographical spread and number, in individual maps as well as in languages/dialects, depends on many elements. In most cases, we deal with borrowings from the German language; these can be found in all Slavic Land with clear domination in the western part. The southern part of Slavic Land features Greek, Turkish, and Italian influences, furthermore, Hungarian, Latin, Rumanian and other borrowings can be found there. J.Siatkowski has presented the details in a separate chapter **Foreign Influences** located in the end of the volume.

Volume 8 of the Lexical and Word-formational Series is the next succeeding work of the Slavic Linguistic Atlas Commission. Jan Basara, Janusz Siatkowski and Anna Basara prepared it for the edition.

The collected material was arranged, computer typed and thereafter proof-read by Anna Basara and Jan Basara, except for the first proof-reading of the Russian material, which was done by Anna Kowalska; the morphonological transcription of the field records and number indexes were prepared by Janusz Siatkowski; all number indexes were typewritten by Maria Mucowa; the unification of symbols on maps and the verification of correctness of the maps was done by A.Basara, J.Basara, J.Siatkowski; the computer edition of the maps was carried out by Waldemar Rudnicki, of generalising maps Dorota Rembiszewska; the computer editing of the map legends was done by J.Basara and proof-read by A.Basara and J.Siatkowski; all maps were verified and corrected by A.Basara, J.Basara; the index of words and forms used in legends was prepared by A.Basara, J.Basara, J.Siatkowski; the volume’s foreword was written by J.Basara; the foreword and map commentaries were translated into Russian by Nina Perczyńska; the foreword summary was translated into French by Kinga Siatkowska-Callebat and into English by Zbigniew Szumski.

*

The area of western and northern Poland includes villages with mixed dialects resulting from migrations following the Second World War. On the maps they have been encircled in blue.